

18+

Виктория Саммерс

**НЕПРАВИЛЬНАЯ
ЖЕРТВА**

Виктория Саммерс
Неправильная жертва

«Издательские решения»

Саммерс В.

Неправильная жертва / В. Саммерс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-602539-4

Классическая схватка добра со злом. Или все-таки не очень классическая? Молодая девушка, чудом не ставшая последней жертвой серийного убийцы, пытается помочь поймать преступника и остаться в живых, но почему-то она не производит впечатление жертвы.

ISBN 978-5-00-602539-4

© Саммерс В.
© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II	12
Глава III	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Неправильная жертва

Виктория Саммерс

© Виктория Саммерс, 2023

ISBN 978-5-0060-2539-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Эвелин за свою жизнь часто приходилось бороться со страхами (своими, своих пациентов), она даже книгу написала для лиц, склонных к фобиям и паническим атакам. «Скажем страхам нет!» – название ее бестселлера сейчас осуждающе звучало в ее голове. И где она сама оказалась?

Ужас окутал всё тело, комната перед глазами плыла, скорее всего, давало о себе знать сотрясение мозга, девушке казалось, что еще чуть-чуть и она провалится в забытие. Раньше спасали техники медитации, техника неправильного счета, но, поверьте, когда рот заклеен скотчем, висишь, покалеченная и подвешенная за руки к потолку убогого склада, зная, что еще немного и тебя изнасилует и убьет маньяк, все дыхательные упражнения становятся бесполезными.

Если вы думаете, что психолог может остаться абсолютно спокойным в подобной ситуации, вы очень сильно заблуждаетесь. Особенно тяжело, когда вышеупомянутый психолог, работая над делом данного серийного насильника и убийцы, отчетливо представляет, что ее ждет, если этот маньяк вернется до того, как что-нибудь придумается. В данном свете быстрая смерть становится самым желанным исходом.

Стоп, стоп, стоп, надо успокоиться, подавить рвотный спазм, черт, когда она в последний раз ела? Так, глубокий вдох, выдох, уже немного легче. Перед глазами немного прояснилась картинка. Эвелин бегло осмотрела помещение, в котором находилась, заметив недалеко от себя стол с инструментами пыток. Иглы, ножи, пила, паяльник, а вот и что-то вроде кусачек, то, что надо, ими как раз можно перекусить металлические кольца наручников, которые удерживают ее под потолком. Но сначала надо дотянуться до них. Девушка и раньше никогда не отличалась повышенной гибкостью, ногами уж точно не сможет передать себе кусачки, зато...

Иви, как ее называли друзья и коллеги, дернула правой рукой, нет, так ничего не выйдет, только очередную мышцу потянет, но вот если попробовать вывихнуть большой палец, возможно, у нее получится освободить кисть из наручника, который удерживает руки вместе. Руки онемели от нарушения кровообращения, раны на теле ныли, мешая сосредоточиться, но больше всего раздражал гул в голове. Запах пота, мочи и крови напоминал о пережитом ее ужасе, но сейчас нельзя было туда возвращаться.

В тот момент, когда девушка услышала долгожданный щелчок и ощутила боль от вывиха, дверь склада скрипнула.

...

В это время в далеко не самом престижном районе Вашингтона специальный агент Энтони Мальдини тяжело вздохнул, усаживаясь на удобный кожаный диван в своей гостиной. Трое суток без нормального сна, горячих обедов и тепла сделали свое дело: он был физически и морально измотан. Ноги и руки ощущались как скованные железом гири, голова казалась наполненной ватой и опилками. Железный дровосек, да и только. Может, дело в возрасте, хотя ему еще и тридцати пяти лет не исполнилось, но раньше он мог целую неделю выслеживать преступников, не теряя оптимизма, а сейчас... Он встряхнул головой, отбрасывая от себя неприятные мысли, и отпил из бокала пару глотков виски. Через несколько часов ему обратно на службу, напиться до забытия опять не получится, но хотя бы снять стресс последних дней будет полезно.

Сегодня он принимал участие в наружном наблюдении за одним наркоторговцем, предполагалась данная операция как самая типовая, но, к несчастью, закончилась она перестрелкой, в которой любовница объекта слежки прикрывалась от пуль своим двухлетним сыном. Мальдини удалось уговорить преступника успокоить свою женщину, операция лишь чудом не пре-

вратилась в кровавую баню. Полный провал для Бюро, но Тони все-таки надеялся, что его отчет был полным и его не станут вызывать на ковер.

Шесть лет назад его приняли в элитный отдел ФБР, и это казалось для молодого детектива по расследованию убийств Филадельфии пределом счастья. Если бы ему сказали тогда, что скоро он будет перебирать визитки агентств, которые пытались завербовать его к себе, решая, чье предложение лучше, что каждое утро он будет заставляя себя здороваться с коллегами, что все чаще его будет одолевать желание напиться и послать своего босса к черту, он бы не поверил. Тогда, окрыленный собственным успехом, он считал, что нашел работу своей мечты.

Когда все поменялось? После последней операции под прикрытием, когда он понял, что его просто использовали? После очередного язвительного замечания, брошенного в его адрес? Он и сам точно не мог отследить поворотный момент, скорее всего, просто накопилось. Оглядываясь назад на молодого себя, Тони не мог поверить, что когда-то был столь наивен и неопытен, полагая, что его коллеги являются его семьей, что они всегда будут на его стороне, прикроют спину. Какой он был дурак! Он просто пребывал в мире иллюзий. Как и раньше, когда отец уделял ему пять минут своего драгоценного времени и спрашивал, как его дела в школе, он верил, что кому-то интересен. Тогда, в восемь лет он готов был простить все ради этих нескольких минут кажущегося небезразличия.

А разве сейчас все иначе? Он все также собирал крохи внимания с барского стола, только теперь капелька положительного отношения ожидалась от коллег и от босса. За последние полгода Тони убедился, что его начальник будет первым, кто вздохнет с облегчением, когда он исчезнет из отдела, его напарники станут злорадно усмехаться и говорить всем, что они знали: «Бывшему копу в престижном отделе ФБР не место». Черт, да они сами выстрелят ему в спину, если доведется такой шанс, особенно если не будет свидетелей. Но самое страшное, что, даже зная все это, он по-прежнему не мог решиться уйти. Уже несколько раз была исправлена дата на заявлении об увольнении, но он так и не отнес его на регистрацию, Тони даже сменил фамилию директора агентства на шапке заявления, но отдать этот документ все не решался (он все еще колебался, какой он жалкий, не правда ли?).

Зазвонил мобильный, Тони неохотно нажал на кнопку громкой связи.

– Слушаю.

– Собирайся, у нас вызов.

На этом звонок был оборван, чего и стоило ожидать. Манеры начальника Тони, специального агента Джеффри Скотта были уникальны и известны всем сотрудникам. Да уж, вот и три часа отдыха. Нет, правда, не работа, а мечта.

...

Место преступления оказалось в нескольких милях от дома Мальдини, что уже само по себе можно было назвать благословением. Одетый в дорогой итальянский костюм, с темными солнцезащитными очками, с легкой щетиной Энтони, вероятно, выглядел как денди. Ни походка, ни тембр голоса, которым он поприветствовал патрульных, первыми приехавшими на вызов, не выдавали хронической усталости. Что-что, а притворяться Тони научился с раннего детства. Сколько следов побоев он когда-то умело скрыл от учителей, друзей, социальных работников. Ему всегда казалось, что из него бы вышел неплохой актер. Именно поэтому все его боссы всегда ценили его талант в операциях под прикрытием: он мог в считанные секунды преобразиться в торговца наркотиками, в богатого бизнесмена, в жигало. Теперь каждый рабочий день напоминал ему подобную операцию, правда, с прикрытием были проблемы. Но о той ситуации он не будет вспоминать.

– Эй, Тони, успел повеселиться с какой-нибудь красоткой? – зазвенел справа голос младшего агента Дэнни Йери, тридцатилетнего полноватого парня, которого еще несколько лет назад тошнило даже при упоминании крови. Хотя о чем это он? Даже сейчас на его оте-

шем лице можно заметить нездоровую бледность. Конечно, можно было списать это на бессонные ночи, но Тони слишком хорошо знал коллегу, чтобы понять, что тот едва сдерживался от произвольной прочистки желудка.

– Иногда мне хочется узнать, как ты в агенты вообще попал, – тихо сам себе под нос прошептал Энтони.

Громко же он сказал иное:

– Что у нас тут?

– Женщина, тело изуродовано до неузнаваемости, придется ждать результатов ДНК, следы пыток и сексуального насилия, судмедэксперт сказал, что время смерти между часом и пятью утра.

– А в шесть нам уже позвонили об обнаружении тела? Место с виду не особо людное, особенно утром. Быстро же ее нашли.

– Да, анонимный звонок, что самое интересное, звонок был сделан сразу в ФБР.

Мальдини сделал пометки в блокноте и подошел ближе к трупу. Действительно, картина, представившаяся его глазам, была малоприятная. На дороге, рядом со входом в бистро «С 3» лежало окровавленное тело. Руки и ноги располагались в неестественном положении, казалось, что все кости были переломаны, кончики пальцев явно прижигали, лицо напоминало свежий кусок говядины. Из одежды на жертве остались только обрывки какой-то ткани, которая когда-то могла быть хлопчатобумажным платьем. Но больше всего поражали не эти раны или остатки одежды, нет, отвращение вызывали выколотые глаза жертвы.

Энтони посмотрел на главного судмедэксперта доктора Эдварда Шепарда и спросил:

– Причина смерти, док?

– Точно будет понятно после вскрытия. Пока могу лишь заметить, что судя по следам на теле большинство этих ужасных ран были сделаны еще при ее жизни, бедная девочка настрадалась.

Доктор Шепард был пятидесятилетним сутулым мужчиной, к своей профессии он относился с уважением, за свой более чем солидный опыт привык не удивляться ничему, но сегодня он выглядел пораженным.

– Столько боли пришлось вынести этой бедняжке, давно я не встречал подобного. Последний раз с такими бесчинствами я встречался, когда делал вскрытие одной из жертв разборок мафии, но там хотя бы глаза не трогали.

Иногда Тони очень хотелось уметь забывать, но, к глубочайшему сожалению, не всегда наши мечты осуществляются, его память работала отменно, и пустые глазницы женщины будут еще долго преследовать его во сне. Жаль, что он так и не допил свой стаканчик виски.

...

Несколькими часами позже в офисе ФБР Тони с удивлением отметил скопление народа. Обычно тут можно было спокойно расположиться всей команде, которая включала бывшего десантника, специального агента Джеффри Скотта, самого Энтони, младшего агента Йери и специального агента Соню Санчес, латиноамериканку средних лет, всю свою жизнь пытающуюся доказать, что она ничуть не хуже мужчин. Энтони всегда представлялось, что, прекрати она столь усердно это делать, у нее могло бы это получиться куда эффективнее. Нет, правда, он не был шовинистом или расистом, напротив, Тони всегда признавал, что женщины могут быть ничуть не слабее мужчин, его лучшим другом со школы был афроамериканец. Дело тут не в предрассудках, просто, когда любой комплимент женщина воспринимает как оскорбление, когда взаимодействие в отделе постоянно сводится к конкуренции, это немного отталкивает.

Несколько лет назад, когда она только перевелась к ним в отдел, на ее глазах был убит ее любовник. Тогда Тони, как и полагается хорошему напарнику, отвез ее домой, обнял, когда она разрыдалась, и с тех пор расплачивается за это. Она так и не простила его за то, что он

видел ее слабость, теперь ее лицо искажала неприятная гримаса при его появлении. Но сегодня она даже бровью не повела. Странно.

– У нас пресс-конференция, а меня забыли предупредить? – поинтересовался он вслух, но ему никто не ответил. Только сейчас он заметил, что, кроме членов их команды, в кабинете находились директор их подразделения Генри Асвилл и начальник Бостонского отделения Томас Ман. Асвилла Энтони видел второй раз в жизни, он приступил к службе только три месяца назад, а вот с Маном им приходилось несколько раз работать совместно. У них были непростые отношения с начальником Тони, возможно, в силу того, что и Томас, и Джеффри были людьми сходного темперамента, но с Энтони у него никогда конфликтов не было.

– ДНК вашей жертвы провели по базе и обнаружили совпадение с пропавшей две недели назад в Бостоне Лорой Шор, – начал речь Генри Асвилл.

– Какие сведения о ее исчезновении? – начал специальный агент Скотт. Тони слишком хорошо знал своего начальника, чтобы догадаться, что его не очень устраивает потенциальная возможность делить полномочия в этом деле. Он был волком-одиночкой и только недавно научился работать в команде. Хотя «научился» слишком громко сказано.

– Последний раз ее видели живой в понедельник в восемь вечера 22 августа, когда она выходила из фитнес клуба. Через полчаса ее телефон и сумочку нашли на асфальте рядом с её автомобилем, припаркованным рядом. Свидетелей нет, камеры наблюдения были выведены из строя дистанционно, отследить не удалось. Успешный блогер, в двадцать два года Лора уже имела солидный банковский счет. Последний ее пост на страничке в социальной сети был сделан за несколько минут до предполагаемого похищения. Наши специалисты проверили ее подписчиков, сообщения, отправленные в директ, ничего подозрительного не обнаружили.

– Вы что-то не договариваете? – уточнил Энтони.

– Мы считаем, – начал Томас Ман, – что это дело рук серийного насильника и убийцы, которого пресса в Бостоне окрестила «Синей бородой».

Мальдини встретился взглядом с Джеффри. Да, про этого душегуба они в Вашингтоне были наслышаны. Уже десять женщин за год были похищены, изнасилованы и зверски убиты в Бостоне. Их объединяло то, что все женщины были в возрасте 20—25 лет, были успешными в своих карьерах, а также были девственницами. Их трупы выбрасывали в людных местах рано утром, следы пыток и увечий были выставлены на обозрение всем. Метод убийств всегда был разным, что затрудняло обнаружение личного почерка преступника. Одних жертв он прижигал, других резал ножом или пилой, ясно было одно – основную боль девушки испытывали еще при жизни. Агенты ФБР, также как и обычные детективы часто сталкивались с необычайными проявлениями агрессии, стоит вспомнить Теда Банди и прочих душегубов. Но в этом деле было что-то новенькое, по крайней мере, для Тони это было необычно: спустя неделю после исчезновения маньяк присылал родственникам женщин видеозапись истязаний жертв. На видео невозможно было опознать преступника, все это время насильник был в маске, скрывающей лицо, маске, изображающей героя сказок Синюю Бороду. Отсюда и упомянутое прозвище. Конечно, так его нарекла пресса, каким-то непостижимым образом прознавшая про эту деталь его почерка.

– Прислали запись? – тихо спросила Соня.

– Да, сегодня утром ее получили родители девушки, отец слег в больницу с обширным инфарктом после просмотра, – подтвердил Ман и глубоко вздохнул. Только сейчас Энтони присмотрелся к нему по-настоящему. Всегда сублимный специальный агент еще сильнее осунулся, его лицо было пепельного цвета, а руки то и дело нервно подергивались словно бабочки в клетке.

– Вы знали погибшую? – невольно вырвалось у него. Все в кабинете уставились на него. Он лишь пожал плечами.

Томас Ман сделал глубокий вздох и ответил:

– Не ее. Дело в том, что за год дело не сдвинулось с мертвой точки, никаких улик, этот преступник чертовски хорош, несмотря на записи, он не оставляет никаких следов на жертвах, мы так и не нашли, где он их держит, наши специалисты из бюро поведенческого анализа дали противоречивые и не очень полезные портреты преступника. Два месяца назад мы привлекли к расследованию гражданское лицо – клинического психолога Эвелин О'Конелл.

Ман щелкнул пультом, на экране появилась фотография светловолосой девушки с огромными небесно-голубыми глазами. Ее вьющиеся волосы были убраны в хвостик, у Энтони появилось чувство, что он ее уже раньше видел.

– Почему именно ее? – переспросил Джеффри.

– Она вундеркинд в области психологии, в двадцать два года уже получила научную степень, написала несколько десятков статей, автор нескольких книг, – вмешался в разговор Асвилл.

– Точно, я видел ее на обложке книги в магазине, – воскликнул Дэнни, на его лице застыла глупая улыбка. Похоже, паренек влюбился по фотографии.

И тут Энтони вспомнил, почему ему показалось, что он ее видел раньше. Он неоднократно по пути домой проходил книжный магазинчик, на прилавке которого была выставлена книга со смешным названием, которое он забыл, а ее фотография была на обложке. Только там ее волосы были распущены, она выглядела иначе, старше, поэтому он сразу и не соотнес образ с этой фотографией скорее девочки-подростка, нежели опытного психолога.

– Да, она проживает и ведет частную практику в Вашингтоне, но согласилась помочь с расследованием Бостона.

– Минутку, мне вспомнилось дело Артура Кана, разве не она была экспертом по данному делу, давая показания в зале суда? – переспросил Скотт.

– Да, защита пыталась доказать, что паренек, убивший отчима, был жертвой семейного насилия, отчего у него развилось множественное расстройство личности. Эвелин в миг на глазах присяжных вывела мальчишку на чистую воду, подловив его на упоминании тех деталей, которых он помнить никак не мог при таком заболевании. Она профессионал в своей области, но, в основном, ее фокус на жертвах насилия, а не на преступниках, однако, я смог уговорить ее попытаться нам помочь с профилем. В основном, она работала удаленно, из своего офиса тут. На прошлой неделе она позвонила и сказала, что у нее появилась пара новых идей, которые мы договорились вечером по видеосвязи обсудить, но на связь она так и не вышла. Ее сумочка и телефон были обнаружены на парковке рядом с машиной. Вот уже три дня о ней никаких вестей, – тяжело сглотнув, продолжил Томас. – Ее погибший отец был моим напарником, она мне как дочь, я знаю девочку всю ее жизнь.

– Ты думаешь, он похитил ее? – тихо спросил Джеффри. Такой тон он обычно оставлял для детей или семей погибших.

– Теперь да, видеозаписи пока не было, но она у него только три дня, обычно он присылает запись через неделю. Она соответствует его типу: двадцать пять лет, успешная в своей сфере, солидный банковский счет, да и ваша сегодняшняя жертва найдена в Вашингтоне. Похищение было изначально похоже, камеры на парковки были выведены из строя дистанционно, улики, кроме крови Эвелин, не было. Обычно Синяя Борода избавляется от трупа через пару дней после того, как похитил новую жертву.

– У нее не было молодого человека? – недоверчиво спросила Соня. Энтони готов был поддержать ее сомнение. Такая красавица одна, вряд ли.

– Насколько мне известно, нет. Она посвящала все время своим пациентам и научным трудам. У нее и на друзей времени не было, – покачал головой Томас, – Если есть хоть малейший шанс найти ее живой...

– Мы ее найдем, Мор, мы ее найдем, – пообещал специальный агент Скотт.

В это время прозвучал звук мобильного Мора, он снял трубку.

– Что? Как она? Мы выезжаем, – Томас повернулся к собравшимся коллегам и, покачивая головой, произнес, – Похоже, она сама себя нашла. Эвелин в больнице.

Глава II

С опухшим от побоев лицом, спутанными грязными волосами, синяками по всему телу Иви вряд ли могла позировать для обложки новой книги. Хотя, она и раньше не отличалась особым самолюбованием, сейчас ей было чертовски страшно посмотреть на себя в зеркало. Ей казалось, на лице не осталось живого места, врачи уверяли, что шрамов не останется, что это просто синяки и ссадины, но по ощущениям она как будто по терке для сыра проехала сначала лицом, а потом и всем телом. Собрав волю в кулак, девушка медленно подошла к зеркалу. Так, глаза на месте, рот и нос тоже. Уже можно выдохнуть. Ничего, немного корректора, тонального крема, пудры и румян, и можно будет вести прием, не боясь нанести психологическую травму своим пациентам. Она прикоснулась к щеке и дернулась от боли. Она и забыла, как это неприятно, может, все-таки с косметикой придется повременить.

Девушка знала, что скоро ей предстоит допрос, врачи уже наверняка позвонили Томасу по ее просьбе. И консультация психиатра. Это ведь обычная процедура.

Эвелин успела заметить, что ее спокойствие врачами воспринимается как шок, слышала, как они перешептывались между собой о ее психическом состоянии. Но переубедить их не хотелось, для этого бы потребовалось слишком много энергии, а ее у нее просто не осталось. Как только она останется дома одна, как только будет выписана из больницы и окажется в своей квартире, вот тогда ее выдержка исчезнет и она разрыдается. Так и раньше случалось. Она всегда начинала истерику без свидетелей, до этого ее тело работало на автопилоте. Нет ничего лучше, чем поддаться чувству жалости к себе в уединении, когда никто за это не осудит, не накажет.

...

В больницу они приехали вчетвером. Томас Мор во главе, Джеффри Скотт чуть позади, далее шли Энтони и Соня. Дэнни поехал осмотреть место, где нашли Эвелин, а Директор Асвилл остался в главном офисе, приказав держать его в курсе. Ему еще предстояла пресс-конференция, так что сейчас надо было сосредоточиться каждому на своем. Тони импонировала манера директора не ставить себя в центр расследований, доверя профессионализму своих подчиненных.

Навстречу агентам в холле больницы вышла женщина в белом халате. Показав жетоны и документы и опустив дежурные фразы, Мор сразу приступил к главному.

– Я доктор Хелен Грей, мы с вами разговаривали по телефону.

– Как она? – спросил Томас.

– Ей повезло. Насколько я могу судить, она отделалась легкими повреждениями. Есть ушибы скул, сотрясение мозга средней тяжести, трещины трех ребер, через пару недель заживут, вывих большого пальца правой руки, ну и разные ссадины и синяки.

– Она не была изнасилована?

– Она отказалась от осмотра, сказав, что изнасилования не было.

Энтони показалось, что Мор от облегчения даже присел.

Джеффри вмешался в разговор:

– Она единственная выжившая жертва серийного маньяка, нам необходимы все улики.

– У пациента всегда есть право отказаться, – мягко напомнила доктор, – Тем более, она в адекватном психическом состоянии, отдает отчет в своих действиях, с ней уже побеседовал наш психиатр. Ее одежда, соскобы из-под ногтей, грязь и пыль с кожи переданы для анализа криминалистической лаборатории.

– Мы можем с ней переговорить? – спросил Мор.

– Да, она в палате 304, можете пройти. Мы оставим ее для контроля состояния, послезавтра, думаю, она может быть выписана.

Подойдя к палате, Энтони услышал громкий выдох от Мора:

– Я один с ней переговорю.

– Ну уж нет, ты с ней знаком, будешь необъективен, тебе лучше подождать тут, – категорично заявил Джеффри.

Пока не разгорелся спор прямо в холле больницы, Энтони спокойно сказал:

– Предлагаю зайти всем, если девушка почувствует дискомфорт, выйдем.

Хоть и было заметно, что боссу не понравилось, что Энтони командует, он молча кивнул. Все вместе они зашли в палату к Эвелин.

– Девочка моя, – сразу с порога воскликнул Мор и кинулся к одинокой фигуре у окна.

Тони заметно удивился при виде встречи Мора и девушки. Обычно реакция жертв насилия делилась на несколько категорий: первая – яростное сопротивление, нежелание подпускать к себе на расстояние вытянутой руки даже близких, вторая – излишнее стремление к контакту, слезы, желание быть утешенным, третья – шоковое состояние, непринятие произошедшего. В данном случае, Эвелин спокойно обняла Мора, без слез, без сопротивления, на ее лице Тони отметил радость от встречи с другом отца, но не более. Если бы специальный агент не знал о том, что с ней произошло, посчитал бы данную картину обычной встречей двух любящих родственников. Она лишь немного скривилась, когда мужчина слишком сильно сжал ее в объятиях, видимо, по неосторожности задев больные места. На ее прекрасном лице даже места живого не осталось, одни синяки, ссадины, но глаза лучились светом и все также притягивали морским блеском, как на фотографии с обложки.

– Иви, это мои коллеги из ФБР – Джеффри Скотт, Соня Санчес, Энтони Мальдини. Тут в Вашингтоне они ведут расследование.

Она оценивающе посмотрела на присутствующих и сказала:

– Насколько я понимаю, вы здесь, чтобы взять у меня свидетельские показания произошедшего, так давайте не будем терять время на любезности.

Соня выступила вперед и предложила в несвойственной ей манере:

– Возможно, Вам будет спокойнее беседовать один на один, мы можем...

– Все в порядке, не беспокойтесь, я готова ответить на все ваши вопросы, – безапелляционно заявила блондинка.

...

Было несколько странно наблюдать за пересказом событий от хрупкой на вид женщины, ее показания были больше похожи на научный доклад или отчет по работе, настолько спокойным и ровным голосом они давались.

– Я выходила из своего офиса около восьми, на парковке меня кто-то окликнул, я развернулась, было темно, я никого не заметила, далее я почувствовала сильную боль в области затылка, видимо, он напал на меня сзади и ударил, я потеряла сознание.

– Мисс О'Конелл, – уточнил Энтони, – Какой голос был у окликнувшего Вас? Вы можете вспомнить запахи? Любая деталь может быть нам полезна.

– К сожалению, нет, там на парковке я была рассеяна, со мной часто так бывает, я думала о последнем пациенте, если бы я обращала внимание на происходящее вокруг, я бы вам ответила, но..., – она смущенно улыбнулась и развела руками, тут же зажмурившись от боли, забыв, что надо поменьше шевелиться при травмах ребер.

– Мы можем продолжить позже, – обеспокоенно начал Мор.

– Нет, все в порядке. Чем скорее это закончится, тем быстрее вы его схватите. Про запах – я могу ошибаться, но запах лекарственных средств, напоминающего антисептик, был вполне ощутим, возможно так пахло от похитителя, но я не уверена. Меня до сих пор преследует этот медицинский аромат, поэтому не удастся понять, был ли он при похищении или просто я сейчас его связала с ним. Я очнулась в плохо освещенном помещении, подвешенная за руки, осмотрелась, передо мной был стол с инструментами, небольшая лампа, прикреплен-

ная к потолку, одна металлическая дверь, меня тошнило и сознание было не слишком ясное, видимо, из-за сотрясения, поэтому я решила, что лучшим выходом будет просто ждать.

– Ваш похититель сразу к Вам пришел? – перешел к допросу специальный агент Скотт.

– Нет, его не было достаточно долго, у меня затекли руки, очень тошнило. Когда он вошел, на нем была маска, та самая, которую мне показывал Томас в материалах дела о серийном убийце. Тогда я и осознала, кто он.

– Он что-то говорил?

– Шептал о том, что сделает со мной, как я буду страдать, говорил о том, что мне надо показать, насколько я сильная, чтобы не разочаровать его, голос был как будто механический, мне показалось, что у него за маской устройство, меняющее тембр. Он был в латексных перчатках, никаких открытых участков кожи я не видела.

– Он называл Вас по имени? – спросил Энтони.

– Да, он называл меня Эвелин несколько раз, он вообще... он знал обо мне много деталей: назвал даже мое любимое итальянское кафе, сказал, что сейчас бы хорошо выпить латте с кокосовым сиропом и мятой, а это мой любимый напиток, я пью его каждое утро по дороге на работу.

– Думаете, он следил за Вами? – спросила Соня.

– Это кажется логичным. Я не веду блог, практически не использую социальные сети, не посещаю исповеди, круг общения на данный момент узкий, а такие детали обо мне узнать можно, только проследив.

– Когда он начал вас избивать? – спросил Джеффри.

– На второй день пребывания. Я отключилась на несколько часов, когда очнулась, он стоял напротив меня и наблюдал, потом начались побои. Благодаря материалам дела, я знала, что он долго держит жертв, что у меня есть время. Мне повезло, если так можно сказать, он не резал меня, не насиловал, только бил. Бил металлической трубой, какой-то дубинкой, вроде полицейской. Он смеялся, если видел, что я не кричу, говорил, что ему нравятся храбрые девочки. Не знаю, что было лучше, молчать или нет. Удары были одинаковой интенсивности. И он...

– Что он? – аккуратно спросил Энтони.

– Мне кажется, он точно знал, куда надо бить, чтобы было больно, но чтобы не сломать ничего.

– Он бил так сильно, что повредил вам ребра, – поправила ее Соня.

– Да, но не сразу, он не спешил, как будто набирая обороты постепенно, наслаждался этой медлительностью.

– Вы слышали что-нибудь, когда оставались одна? – спросил Тони, вспомнив, что маньяк избавлялся от жертвы только через пару дней после поимки новой.

– Нет, ничего, стояла абсолютная тишина. Там мерзко пахло кровью, не думаю, что моей, она была уже как будто застоявшаяся, такой стальной запах, но я не видела и не слышала ничего, что могло бы сказать, что там был кто-то еще. Я даже позвала несколько раз на помощь, когда он ушел на второй день, но ответа не было.

– Как вы сбежали?

– На третий день мне удалось освободить одну руку из наручника, потом я дотянулась до стола с инструментами, там было что-то похожее на кусачки, я в этом плохо разбираюсь. Я уже слышала, как он подходит, шаги у него были тяжелые, как будто обувь с утяжелением, поэтому я знала, что у меня мало времени. Настолько быстро, насколько смогла, я перекусила кусачками цепь, опустила ногами на пол и прислонилась к стене ближе к двери, тело не слушалось. Когда дверь распахнулась, он на секунду замер, обнаружив, что меня нет, этой паузы мне хватило, а я изо всех сил стукнула его этими кусачками по голове.

– Он упал? – уточнил Мор.

– Нет, покачнулся, я лишь немного оглушила его, он вскрикнул, схватился за голову, и я смогла оттолкнуть его от прохода. Я побежала, не оборачиваясь, сил было мало, действовала скорее на чистом адреналине. Не знаю, сколько времени прошло, мне казалось, что я слышу его шаги за спиной, поэтому я старалась не останавливаться.

– Что Вас окружало? – уточнил Джеффри.

– Стены, обшитые металлом, это было складское помещение, абсолютно безлюдное, заброшенное, на мой взгляд. Света не было, я спотыкалась несколько раз, чуть не упала, вообще странно, что не упала... обычно я достаточно неуклюжа, – Эвелин как-то криво усмехнулась своим словам, но продолжила. – Я увидела свет, побежала на него, к моему счастью, дверь оказалась открыта, и я выскользнула на улицу, бежала, добралась до проезжей части, где меня чуть не сбил проезжавший грузовик.

– А дальше? – нетерпеливо уточнил Джеффри.

– Это все, что я помню. Адреналин закончился, мне стало не хватать дыхания, я потеряла сознание. Водитель, видимо, вызвал полицию и скорую. Патрульный, который меня оттуда забирал, записал мои слова, когда я уже пришла в себя. Я бежала все время прямо, думаю, этот склад не составит труда найти.

– Да, полиция уже обыскивает место, – заверила ее Соня.

– Как Вам удалось освободить руку из наручника? – переспросил Джеффри.

Эвелин не стала ничего объяснять словами, просто протянула ему руку с перевязанным большим пальцем.

...

– Что-то в ее истории не вяжется, – хмуро прорычал Джеффри Скотт, когда они вышли из палаты. Томас остался с Эвелин, а Соня и Энтони последовали за шефом.

– Почему? Девушке удалось не потерять хладнокровия и спастись от маньяка, она не стала очередной жертвой Синея Бороды, сейчас четко и систематически нам все рассказала. Это удача, найти такого свидетеля, – возразил ему Энтони. Уж он-то знал, как часто свидетели, а тем более жертвы путаются в показаниях, не могут рассказать все по порядку, плачут и мешают детективам лишними, не относящимися к делу, деталями.

– Ну да, только уж слишком все гладко. Еще и эта история с большим пальцем, не так-то легко вывихнуть палец, выскакивая из наручников, это только в фильмах так бывает, в реальной жизни люди царапают себя, сдирают кожу, я проверил у медсестры: у нее чистый вывих, без царапин и порезов. Что-то тут не ладно, но оставим это пока. Ты, Мальдини, остаешься ее охранять, не исключено, что этот псих за ней вернется. Я пришлю постового, чтобы дежурил у дверей, но лучше, чтобы один из нас тоже был рядом. Соня, мы с тобой отправимся осматривать место преступления, Дэнни уже должен его обзорно осмотреть, он сказал, что склад находится всего в десяти минутах от места обнаружения Эвелин, собаки вывели по запаху.

Энтони не стал спорить и остался караулить палату, его уже не удивляло, что босс называет всех по имени, а к нему обращается строго по фамилии, тем более что ему хотелось получше узнать Эвелин О'Конелл, что-то в ней интриговало его.

Соня, обернувшись, посмотрев на оставшегося стоять у дверей напарника, но ничего не сказав, вышла следом за боссом. Мальдини перевел дыхание, которое даже не помнил, что задерживал. На мгновение ему показалось, что напарница скажет очередную колкость про его неумение устоять перед женщинами, про то, что ему досталась самая простая работа или что-то типа этого. Это не был необоснованный страх, такие замечания сыпались от нее постоянно, раньше они его не ранили, а сейчас каждое едкое слово от коллег он принимал слишком близко к сердцу. Внешне по нему это сложно было заметить, но внутри закипала целая буря негодования и гнева.

Мор вышел из палаты несколькими минутами позже, Энтони еще никогда не доводилось видеть его таким: за несколько часов он буквально на глазах состарился.

– Присмотри за ней. Я имею в виду... Она девочка храбрая, стойкая, но...

– Не продолжай Томас, я все понимаю. После того, через что ей пришлось пройти, ей не стоит быть одной, я об этом позабочусь.

– Тони, она мне как дочь.

Было ли это немым укором его обычно любвеобильному поведению или признанием его обеспокоенности за девушку, Энтони не знал, поэтому лишь кивнул, а Томас, ссутулив плечи, покинул больницу.

...

Эвелин честно попыталась расслабиться, но она всю свою взрослую жизнь боялась и избегала врачей и больниц. Даже лечение зуба, превращалось для нее в настоящую пытку: запах лекарств, звук инструментов, но самое страшное – одиночество, полное, невыносимое одиночество. Сейчас это чувство накрывало ее все сильнее и сильнее. Как паук, плетущий свою паутину медленно, но систематично, жуткое всепоглощающее ощущение парализующего страха наполняло все естество девушки. Никто не придет, не спасет, не выпустит из этого затягивающего омута пустоты. У нее никого не было: ни жениха, который поддержал бы, ни близких друзей, которым можно было бы рассказать о пережитом. Томас, пожалуй, самый родной человек на данный момент ее жизни, был настолько потрясен произошедшим и разобран эмоционально, что весь их разговор она провела, утешая и успокаивая его.

Она присела на край больничной койки и расплакалась, слезы свободно потекли ручьем по ее щекам, но это вовсе были не слезы жалости, это был обычный ее способ реагирования после тяжелых переживаний. Она всегда работала на гипервозбуждении во время стресса, а потом как батарейка плохого качества мгновенно садилась, и прорывались слезы. В этот раз это произошло раньше, чем она рассчитывала. Соль при соприкосновении с ранами на лице причинила ужасную боль, отчего Эвелин громко охнула несколько раз.

Она настолько погрузилась в собственные реакции, что не услышала, как в палату кто-то вошел. Лишь когда перед ее глазами возникла коробка с одноразовыми салфетками, она подняла взгляд. Перед ней стоял один из агентов, которых ей представил Томас.

Этот мужчина запомнился ей отчетливо, так как в отличие от старшего агента, голос которого напоминал рычащего льва, а глаза оставались холодными словно лед, в отличие от женщины, которая была вежлива и мягко улыбалась, но была фальшива в своем желании быть воспринята доброжелательно, этот агент оставался приветливым и спокойным все время, нисколько при этом не лукавя. Уж она хорошо разбиралась в микро-движениях, еще до поступления в институт, она без труда могла определить, врет ей собеседник или нет.

Специальный агент Энтони Мальдини был хорош собой, костюм тройка насыщенного синего цвета выгодно подчеркивал спортивную фигуру, волосы светло-русого цвета, немного промазанные гелем, придавали его образу мальчишеский вид, а глаза цвета фундука шаловливо блестели, когда он улыбался. Обычный футболист, плейбой, любитель вечеринок – подумала бы она, если бы не видела, насколько серьезным может быть он. Сейчас на его губах она не заметила даже и тени улыбки, на лице сквозило только явное беспокойство.

– Вы простите за вторжение, но я услышал звуки, решил убедиться, что с вами все в порядке, – мягко сказал он.

«Какой приятный голос!», – успела подумать девушка. Эвелин совсем не разбиралась в музыке, но назвала бы его нежным баритоном, чуть хрипловатым в нужных акцентах.

– Все в порядке, простите, я в норме, все уже прошло, – попыталась улыбнуться девушка, хотя ее лицо от этого заболело еще сильнее, а со стороны эта улыбка, должно быть, больше напоминала гримасу.

– Напротив, это я должен просить прощение. Жаль, Вас сейчас не видит мой шеф.

– Почему? Ему нравятся слезы свидетелей? – улыбнулась она, кивком приглашая его сесть на соседний свободный стул.

– Нет, но он убежден, что ваше спокойствие и сдержанность неправильны, – он слегка рассмеялся. – Вот, если бы вы были морским пехотинцем или сержантом полиции, тогда он бы оценил ваше самообладание, а так... Красивая молодая девушка, пережившая ужас и страх, так ровно держится. Вы его просто удивили.

– Выходит, специальный агент Скотт обрадуется, когда узнает, что я обычный живой человек хоть и с замедленной реакцией, – мелодично рассмеялась в ответ Эвелин, забираясь с ногами на кровать. В такой позе она казалась маленькой девочкой. Предоставленная больницей медицинская одежда была ей велика, она в ней просто тонула. Ее смех был, возможно, самым забавным, что доводилось слышать Энтони. Он вряд ли привлек бы птичек, как в диснеевском мультике, но и не отпугнул бы, скорее, заставил слушающего улыбнуться в ответ, настолько заразительным и искренним он был.

– Специальный агент Скотт ничего не узнает, это будет нашей тайной.

– Вы готовы обмануть начальство ради меня?

– Пожалуй, да.

– Вас оставили охранять меня?

– Да, за дверью еще два постовых, мои коллеги присоединятся чуть позже, пока компанию Вам составлю я.

Эвелин скромно улыбнулась. Ее сердце, кажется, даже пропустило ритм, и вовсе не от последних событий.

...

Специальный агент Джеффри Скотт успел повидать достаточно на своем веку, по роду службы приходилось сталкиваться с самыми нелицеприятными сторонами жизни, но увиденное на этом складе еще долго будет преследовать его. Хотелось бы вытащить мозг, хорошенько встряхнуть его, промыть с отбеливателем, чтобы даже следа увиденного не сохранилось. Немного покачав головой, мужчина криво улыбнулся, он слишком часто слушает Тони, вот ему и представляются такие нелепости.

Склад был с виду обычным, находился недалеко от трассы, таких тысячи, но внутри... Следы засохшей крови, инструменты пыток – все это оставляло неприятный осадок, даже для бывалых агентов. Понимать через что пришлось пройти несчастным, оказавшимся тут, особенно после рассказа Эвелин было жутко.

– Отчет, Йери, – скомандовал он бледному как мел агенту. Нужно убирать этого мальчишку из отдела, столько времени прошло, а он ведет себя будто первый раз на месте преступления, ну хоть в обморок падать перестал. Он даже постарался изменить к нему подход, даже начал обращаться к нему по имени, надеясь, что это заставит этого олуха успокоиться и начать работать, но сейчас его терпение было на исходе, ему надоело нянчиться с этим сыном известного конгрессмена, которого в Бюро взяли по блату.

– Склад был оплачен наличными на год вперед, имя в документах фальшивое. Босс, тут просто логово садиста. Инструменты, кровь, записи пыток.

– Отпечатки, следы ДНК?

– Криминалисты в процессе. На данный момент на дверях склада и на кусочках обнаружены отпечатки пальцев, но по размеру больше напоминают женские, вероятно, оставлены последней жертвой при побеге, есть следы крови, в лабораторию анализы отправлены, спермы пока не обнаружили.

– Проследи, чтобы все было сделано четко, не хватало еще, когда мы его поймем, чтобы он вышел сухим из воды из-за ошибки техника.

Йери ничего не ответил, лишь кивнул.

Соня, подошедшая к Дэнни справа, осуждающе покачала головой, глядя на окружающий интерьер.

– Большой придурок, я насчитала десяток дисков с разными подписями, жертв может быть больше, чем мы думали. Тут работы хватит до утра.

– Можно подумать, вас сюда для разговоров вызвали, быстро за дело, – рявкнул уже достаточно разозлившийся Джеффри.

Бывают такие переломные моменты в жизни, которые человек ощущает на уровне кожи, интуитивно, без рациональной почвы под ними. Некоторые отрицают подобные предчувствия, иные концентрируются на них. Джеффри Скотт принадлежал к промежуточной категории, прислушиваясь к своему чутью, он, тем не менее, не позволял всей своей жизни останавливаться или вертеться вокруг тревожащих ощущений.

Уже несколько месяцев, даже дольше, если быть совсем честным по отношению к себе, он ловил у себя неприятное покалывание, как будто невидимые иголки вонзаются в поверхность кожи, это можно было охарактеризовать зудом, аллергией, но обычно такое происходило с ним перед чем-то неприятным. Объявившийся серийный убийца был мерзким, но в практике Джеффри встречались и более отвратительные личности, тут дело явно в ином. Интуиция подсказывала, что дело в его окружении, все началось с той поганой операции... Джеффри потряс головой, не стоит вспоминать о том провале. Особенно, учитывая, что один его агент, похоже, так и остался в том подвале, тело вытащили, а человек где-то потерялся.

...

Эдвард Шепард уже завершил вскрытие, когда Джеффри пришел в морг. Сидя в своем аккуратном стерильно чистом кабинете с чашечкой ароматного чая, он больше походил на аристократа нежели на главного судебного медицинского эксперта. Он был нетороплив, изыскан, любил комфорт, с неизменной ласковой улыбкой. Начинал он как военный врач, но достаточно быстро понял, что не желает работать с живыми, его больше интересовал мир мертвых, их загадки и тайны.

– Дорогой друг, а я предполагал сегодня не застать тебя. Слышал про несчастную девочку, которая а больнице.

– Когда будет минутка свободного времени, посмотри ее снимки из больницы.

– Джеффри, я ведь столько раз говорил тебе, что не работаю с живыми.

– Помню, но нам надо убедиться в показаниях жертвы.

– Разве есть основания для сомнений?

– Только мои ощущения.

– Моя работа тем и хороша, что приходится полагаться только на факты, ощущения в моей профессии неуместны.

– Ты уже провел вскрытие трупа? – начиная раздражаться, перевел тему специальный агент.

– Да. Она умерла от так называемого «синдрома диссеминированного внутрисосудистого свертывания».

– Эдвард, там были выколотые глаза, следы пыток и изнасилование, причем тут свертывание? Еще скажи, что она умерла от естественных причин.

– Твоя ирония неуместна. Данное состояние развивается как следствие бурной реакции защитной системы организма на травму, из-за многочисленных ударов механизм свертывания крови вышел из строя, начали открываться непрерывные кровотечения, в том числе и в жизненно важных органах, далее шок и смерть. Ее избивали продолжительное время длинными тупыми предметами разного диаметра (некоторые орудия оставили характерные отметки на коже и костях, я передам слепки и фотографии экспертам, пусть сличат с найденным на складе инвентарем, думаю, совпадения найдутся). Я насчитал порядка 210 кровоподтеков, сотрясение мозга, перелом трех ребер, локтевых и пястных костей обеих рук, перелом в трех местах малоберцовой кости правой ноги и большеберцовой кости левой ноги. Ей прижигали соски, пальцы рук, есть порезы по всему телу, глубина самого глубокого ранения, нанесенного

в область правой груди, если считать от поверхности кожи, составила 7 см, я бы добавил, что этот удар был нанесен с большой силой. Она была неоднократно изнасилована, повреждения половых органов подтверждают использование посторонних предметов. Спермы, лобковых волос не обнаружено, насильник тщательно смыл все следы, если такие были. На теле, в волосах жертвы вообще не обнаружено вещественных улик, которые можно было бы отдать на исследование, даже пыли или песка, я бы сделал вывод, что наш убийца омыл тело после убийства, под ногтями чисто, а вот запястья имеют характерные следы связывания, у нее не было возможности сопротивляться. Кровь на токсикологию отправлена на экспертизу, хотя сомневаюсь, что мы там что-нибудь обнаружим, желудок пустой, она не ела много дней. Глаза выколоты посмертно.

– Эвелин, выжившая, имеет ушибы ребер и лица, она сказала, что нападающий знал, куда бить, чтобы пролонгировать ее боль.

– Да, очень похоже. Я пока жду отчеты о вскрытии предыдущих жертв, чтобы сравнить с другими телами, но могу с уверенностью заметить, что все повреждения Лоры носили в основе стремление причинить наибольшие физические страдания, а не мгновенную смерть. Удары нанесены со знанием дела.

– Это сужает круг подозреваемых. Садист, основная цель которого боль. Знает основы анатомии или медицины, возможно врачи или мясник.

– Или военный, ты ведь и сам знаешь, что не только врачи знают куда бить, чтобы сделать больно. Джеффри, как Энтони?

– О чем ты?

– Я видел его на месте преступления, не смог не обратить внимание, что он сильно похудел, у него осунувшийся вид.

– Мы работаем без остановки, уверен, как только появится пара выходных, он вернет свой лоск. Вчера он работал с отделом наружки, там вышла перестрелка, но обошлось малой кровью. Хорошо было бы дать ему отоспаться, но с теми двумя оставшимися кашми не сварить. Тони просто устал. Как и мы все.

– Если Ты так в этом уверен...

– Да, если тебе больше нечего добавить по жертве, я пойду, у меня масса дел.

– Конечно, отчет я пришлю тебе на почту после результатов токсикологии.

Доктор Шепард наблюдал, как специальный агент выходит из его кабинета, после того, как звуки его шагов стихли, Эдвард покачал головой. Его коллега так и не научился справляться с собственными эмоциями, он настолько погряз в собственной вине и стыде, что не замечает творящегося у него под носом. Жаль будет, когда он опомнится, будет уже слишком поздно.

Глава III

– На изучение места преступления может понадобиться много времени, иногда на это уходят недели, криминалисты работают с семи утра, заканчивают только к полуночи, это только по телевизору нам показывают, что все исследуется за пару- тройку часов, – заметил Энтони, когда Иви поинтересовалась утром следующего дня, как обстоят дела с обнаруженным складом.

Он всю ночь просидел с Эвелин, сначала рассказывая ей различные анекдоты из полицейской жизни, потом вовлек ее в совершенно детскую карточную игру. Девушку порадовало, что он не опекал ее, не предлагал лечь спать. Она знала, что он намеренно дурачится, отвлекает ее, не дает погрузиться в тяжелые раздумья и воспоминания, и была благодарна его ненавязчивости.

– Это я понимаю, спасибо за честность. Просто мне бы хотелось представлять, что и как делать дальше. Мой отец был напарником Мора, в детстве я много слышала о местах преступления, но вот самой быть внутри не приходилось.

– Эвелин, ты единственная выжившая в серии убийств, до твоего побега ошибок преступник не совершал, есть большой риск, что он попробует убраться свидетеля.

– Да, знаю. Даже несмотря на то, что я ничего не видела, я являюсь подтверждением его некомпетентности, провала. Думаю, он будет в ярости.

– Насколько я понял, тебя попросили составить его психологический портрет до похищения? Что ты успела о нем узнать?

– Немного. Понимаешь, я ведь не профайлер, я специализируюсь на работе с жертвами насилия, а не на обнаружении насильников. Томас просто был в бессилии, так как зацепок не было, вот и обратился ко мне.

– Он сказал, что профайлеры до тебя особо не помогли.

– Не думаю, что и я смогла помочь. Я успела отметить лишь очевидные вещи. Преступник организован, его трудно вывести из себя. Все преступления заранее спланированы, причем, я почти уверена, что он таким был всегда. Думаю, он получает наслаждение от порядка, контроля, во всех сферах жизни. Предположу, что в его доме, на работе везде все лежит по своим местам. Все похищенные определенного типа, значит, они соответствуют его фантазии, молодые, успешные. Возможно, тут мы имеем дело с переносом образа значимого объекта из его жизни, по отношению к которому присутствуют сильные агрессивные намерения и жажда доминирования, например, матери, или бывшей подружки, которая бросила. Он не жалеет время на тщательную подготовку, уничтожение улик. Я бы предположила, что он женат, или был женат, легко вступает в контакт с женщинами, но является сексуальным первертом, то есть извращенцем, ему доставляет удовольствие, когда все происходит по его сценарию, возможно, когда партнерше при этом больно, думаю, сцены с удушением, связыванием его заведут, хотя со стороны он никогда не покажется жестоким. Степень продуманности заставляет прийти к выводу о высоком интеллекте, возрасте от 40 до 50 лет (молодой человек не отличался бы еще таким опытом подготовки), думаю, имеет высшее образование, возможно, медицинское, при деньгах. Отправленные записи родственникам заставляют задуматься о том, что он в некоторой степени наслаждается той реакцией, которую близкие покажут при просмотре пыток, они, по сути, тоже его жертвы, он и их мучает, возможно, так он косвенно мстит своей семье, по содержанию видео, я бы сказала, что он больше ненавидит отцов, записи больше бьют по мужчинам. Преступник хорошо разбирается в уликах, следы вычищает, отсюда вывод – он знает основы криминалистики, либо из литературы, либо была подобная практика на работе. Финансово обеспечен, судя по тому, что может длительное время держать жертв в оплаченных складах, если судить по речи, явно хорошо образован, скорее всего белый.

- Ну вот, а говорила, что не сильна в профайлинге, – мягко улыбнулся Энтони.
- Это общая информация, она не поможет его схватить.
- Но и не помешает.

В дверь палаты постучали, в дверь просунулась голова Генри Асвилла. Импозантный мужчина средних лет, спортивного телосложения, он производил впечатление бизнесмена, а не начальника подразделения ФБР. Энтони помнил, с каким недоверием отнеслись к его переводу агенты, говорили, что он офисный червь, что не умеет работать и будет только продвигать себя. Но пока эти опасения не оправдались, он был достаточно компетентен, не выносил поспешных решений, прикрывал при необходимости агентов. Энтони с ним мало говорил, но помнил, что именно Асвилл настоял на дисциплинарном взыскании тех, кто оставил Мальдини без надлежащего прикрытия в той операции. По сути, он сделал то, что Энтони ожидал от своего непосредственного начальника.

– Разрешите войти, мисс О'Конелл? – тихий, обволакивающий голос выдернул молодого человека из невеселых воспоминаний.

Девушка вопросительно посмотрела на Мальдини, а, увидев его ободряющую улыбку, кивнула Асвиллу.

– Генри Асвилл, директор подразделения ФБР в Вашингтоне, – представился мужчина. – Мне хотелось лично засвидетельствовать вам свои сожаления о произошедшем, знаю, что вы сотрудничали с нашими коллегами до похищения, я намерен проследить, чтобы вашей жизни ничего не угрожало. У вашего дома будет дежурить патрульная машина, вас будет сопровождать наш агент.

– Директор, простите, что перебиваю. Я благодарна за охрану, но мне необходимо вернуться к обычной жизни, я веду прием пациентов, я не могу повсюду водить за собой агента ФБР, это поставит конфиденциальность моих клиентов под вопрос.

– В ближайшее время вам лучше принять меры предосторожности и взять небольшой отпуск. Мы постараемся как можно скорее схватить мерзавца, и вы сможете вернуться к своей жизни.

Энтони видел, что Эвелин недовольна, но спорить она не стала.

– Директор, Эвелин выписывают завтра, если вы не возражаете, первую смену, в качестве ее охраны, приму я.

Если Асвилл и удивился подобной просьбе, виду он не показал.

– Прекрасная идея. Мисс О'Конелл, вы не возражаете?

– Благодарю, мне будет спокойнее с агентом Мальдини.

– Ну вот и решили, – Генри ободряюще улыбнулся паре и, как показалось Энтони, подмигнул ему. Уже у двери он обернулся и сказал:

– Специальный агент Мальдини, нам надо будет обсудить кое-что, зайдите ко мне, как окажетесь в основном здании ФБР, секретаря я предупредил, чтобы зарезервировал для вас на сегодня время.

Энтони был убежден, что подобная встреча коснется чего-то неприятного.

...

Игра набирала обороты. Он чувствовал, что рискует, вовлекая агентов, но не желал остановиться. Было столь занимательно наблюдать за их бесхитростными действиями, за робкими попытками поймать его. Легкая улыбка обозначила его еще не утратившее привлекательности лицо. Какой невероятный драйв дергать этих легковверных за ниточки, направляя их в том направлении, которое избирает именно Он. Да, последняя девочка была чудо как хороша, она реально удивила его, давно он не сталкивался с такой стойкостью, её побег разжег в нем спящий до этого огонь, теперь он будет смаковать их следующую встречу, он еще заставит ее сдаться, но не сейчас... Пусть прочувствует на своей коже иллюзию безопасности, пусть снова

придет в себя, тогда он и приблизится к ней. Он предвкушал, как доведет эту заносчивую мышь до исступления, как она, в конце концов, ни чем не станет отличаться от прежних его жертв.

...

– Проходи, проходи, садись, – радушно начал разговор директор Асвилл, когда Тони зашел к нему.

– Вы хотели со мной поговорить? Я решил, что лучше не откладывать это, – аккуратно начал Энтони, присаживаясь в кожаное кресло.

Внутренний вид кабинета нового директора подразделения разительно отличался от убранства предшественника. Там, где директор Обвениан был не очень собран и даже рассеян, директор Асвилл выглядел как упорядоченный и чистоплотный. У Ника Обвениана, сколько его помнил Тони, всегда валялись стопки бумаг на столе, грозя упасть и похоронить под собой, на разных отчетах можно было заметить тёмно-коричневые пятна из-под кофе или жирное пятно от пончика, на полу необходимо было проходить строго по протоптанному проходу, иначе был риск вляпаться в какую-то сомнительную инстанцию. За спиной шутили, что его кабинет больше напоминает место преступления, в котором просто еще не обнаружили труп. Асвилл же был ему полная противоположность, он предпочитал лаконичность, на стенах ничего не висело, стол был чист, за исключением ручек, компьютера и стопки аккуратно сложенных дел. Лишь книжный шкаф выделялся своей наполненностью разноплановыми корешками книг, которые Тони с удовольствием бы рассмотрел ближе, если бы позволило время и отсутствие субординации.

– Энтони, я позволю себе быть краток, до меня дошла информация, что ты ищешь место вне стен ФБР.

Направляясь на аудиенцию к директору, Мальдини успел обдумать множество причин, по которым его хотели увидеть, но мысль о том, что речь пойдет о его решении уволиться, ему не приходила. Заявление он так и не передал, никому о своем желании из коллег не говорил, тогда как же тот узнал?

– Молчишь? Пытаешься понять, откуда я это взял? Мой кузен служит в отделе убийств в Филадельфии, он позвонил мне, уверяет, что ты интересовался свободными вакансиями. Смее ли я быть спокоен, что это лишь ошибка?

– Сэр, врать не стану, я действительно обдумываю увольнение и сделал пару-тройку пробных звонков. Как только найдется место, я подам заявление.

– Сынок, ты действительно думаешь, что с твоим послужным списком тебе придется долго ждать? Хорошо же ты притворяешься, если никто не удосужился заглянуть за маску твоей кажущейся глупости. Я не одно личное дело не читал с таким интересом как твое. Закончил с отличием Колумбийский университет, специальность Юриспруденция, был членом их бейсбольной команды и курса подготовки офицеров резерва, после выпуска переехал в Балтимор, поступил в полицейскую академию, а затем в течение рекордного срока стал детективом по расследованию убийств. Хотел бы я знать, как это тебя угораздило, но там твое дело засекречено, между прочим. Я, само собой, кое-что разузнал, но, думаю, там есть много недосказанного. Так, что там у нас далее... Закончил аспирантуру по деловому администрированию в Университете Джорджа Вашингтона и все это еще до достижения двадцати семи лет. В совершенстве владеешь испанским и итальянским. И при этом скрываешь все это от своих коллег.

Тони ничего не ответил, да и сказать было нечего, как он мог объяснить, что его самооценка и самоуважение настолько пострадали сначала от отца, которому невозможно было угодить, затем от работы в ФБР, что он уже не был уверен, что кому-то может пригодиться, что то, чем он владеет, является хоть в малой степени значимым.

– И вот с таким досье ты мог пойти куда-угодно, выбрал именно нас, а теперь уходишь, и куда? Почему полиция? Ты ведь мог просто попросить о переводе в другой отдел, если работа с текущими напарниками невмоготу.

– Сэр, вы не совсем...

– Понимаю? Да все я понимаю. Не думай, что, если я молчу, я слеп и глух. Совсем недавно тебя вытащили из того подвала, уже тогда я был почти уверен, что ты захочешь уйти. Доверие в нашей работе на вес золота, если оно подорвано, его ничем не заменишь. Просто не стоит вот так убегать, ты нужен в бюро, я смогу подобрать тебе подходящее место.

– Очень лестно это слышать, сэр, но я пока не уверен, что хочу остаться в ФБР.

– Подумай до конца месяца.

– Спасибо.

Больше Тони не смог вымолвить ни слова. Было так приятно слышать, что хоть кто-то верит в него и хочет помочь, он уже успел позабыть, какого это.

– Не благодари, всего лишь делаю то, что любой другой на моем месте сделал бы. Я не люблю терять ценные кадры, особенно по глупости других.

...

– Где тебя черти носят? – вскричал его босс, едва Энтони переступил порог офиса.

– Я был с нашей свидетельницей в больнице, – наполнил молодой человек, мысленно считая до десяти, чтобы не выплюнуть в лицо начальника все, что он в этот момент реально о нем думал.

– Тебя Дэнни сменил уже два часа назад, ее есть кому развлекать.

– Пробки, босс. Этого больше не повторится. Обнаружились новые детали дела?

– Вот ты мне и скажи, надеюсь, за всю ночь ты узнал от нее что-нибудь новое.

По движениям рук Джеффри Мальдини всегда мог более или менее четко определить, насколько зол его начальник. Если костяшками пальцев начинал постукивать ритм на столе, босс злился, но пока еще можно было не опасаться за свою жизнь, а вот если начинал сжимать и разжимать кулаки, хрустя суставами, словно чипсами, нужно было срочно искать укрытия. Это было похоже на игру – угадайку, как и что разгневает специального агента Скотта. Последние несколько минут очевидные сигналы подсказывали Энтони бежать, но какая-то мазохистическая часть его личности продолжала рассказывать о профиле убийцы, составленном Иви. При этом Тони прекрасно знал, как к такого рода профилям относится его босс. От очевидного смертоубийства Тони спасла пришедшая Соня.

– Босс, криминалисты закончили с основным помещением склада, где похититель держал жертв, но, по их словам, мы мало, что имеем.

Энтони непроизвольно отступил на несколько шагов назад. Наслаждаться зрелищем разорвавшейся на куски напарницы лучше с безопасного расстояния.

– Ты хочешь сказать, что обнаруженный по горячим следам склад серийного убийцы, где он пытал и насиловал жертв, не принес нам никаких улик? Вы что там совсем обленились!!! Тебя туда поставили следить, чтобы эти безмозглые крысы подняли свои жирные задницы и выполнили свою работу!!!!

В офисе стало настолько тихо, что можно было услышать синхронное биение сердец всех специальных агентов, работающих на этаже.

Лицо Сони на глазах покрывалось красными пятнами, но, надо отдать ей должное – она сдержанно выслушала этот монолог, прежде чем спокойно ответить:

– Криминалисты свою работу выполнили, все улики отправлены в лабораторию, я только что туда звонила, по мнению экспертов, наш садист пытал там только последние две жертвы, все биологические жидкости принадлежат покойной Лоре Шор, отпечатки пальцев, волосы, выделения и кровь её, найдена также кровь и волосы Эвелин, отпечатки на дверях принадлежат также ей, предположительно оставлены при бегстве. Убийца был осторожен и не оставил своих следов – ни волоска, ни отпечатка пальца. В некоторых участках склада есть зоны, вымытые с хлоркой. Техники будут анализировать записи пыток, но это, по большей части, копии тех, что были отправлены родственникам жертв, их уже оценивали в Бостонском отделе

ранее, новое мы вряд ли там обнаружим. Есть еще записи неопознанных жертв, будем их изучать, но на них преступника идентифицировать также не представляется возможным, он был очень аккуратен. Ракурс камеры, его маска, одежда, все предназначены для того, чтобы его было трудно опознать. Записи пыток Эвелин там не было. Оплату склада не отследить, платили наличными, причем через посредника, какого-то парнишку-наркомана, который ничего не помнит, кроме последней дозы.

Единственным ответом женщине был грохот откинутого к стене стула, когда Джеффри встал. Ничего не говоря, он пронесся мимо нее прочь из офиса.

– Итак, это было весело, – по-мальчишески улыбнулся Тони, чтобы разрядить обстановку. Соня лишь закатила глаза.

...

Солнце уже давно скрылось, а город накрыла беспросветная ночь, когда Тони устало зашел в свою квартиру. Сил не было ни на что, он кинул ключи от машины и свою кожаную куртку на стол, а затем со вздохом опустился на любимый диван. Когда-то его друг удивился, что он потратил почти месячное жалование на такой предмет роскоши, но Тони не пожалел об этой покупке ни на секунду. Этот диван был прекрасен, удобен, он был только его, а ему так этого не доставало в жизни.

Остаток дня прошел ужасно. Вернувшийся Джеффри не проронил ни слова, все агенты молча собирали информацию и пытались найти хоть какую-нибудь зацепку в деле. Атмосфера была настолько напряженной, что даже юноша-курьер, принесший письма, отказался от привычной болтовни о погоде и почти бегом умчался прочь. Единственное, что обнадеживало Тони было то, что завтра с утра он отправится в больницу забирать Эвелин. Когда распоряжение на этот счет пришло через секретаря директора, Мальдини был почти уверен, что босс лопнет от злости, конечно, это ведь не он отослал Тони, хорошо еще он не знал, что Энтони сам попросил об этом директора накануне. Еще никогда агент не чувствовал себя так раскованно и естественно, как с Эвелин. Рядом с ней хотелось быть лучше, проще, он мог дышать даже легче, а ведь еще недавно ранения приносили жгучую боль, когда он делал неосторожно слишком резкий или глубокий вдох.

Разговор с Асвиллом заставил Тони немного задуматься. Мысль остаться в бюро согрела, но в тоже самое время, ему хотелось бросить все и начинать с чистого листа. Если он останется в ФБР, даже перейдя в другое подразделение или сменив город, он все равно будет сталкиваться со своей командой, да и на новом месте он станет объектом нескончаемых слухов и сплетен. Куда проще начать все там, где его никто не знает, где есть шанс примерить на себя новую маску, где никто не будет знать его уязвимые места. Можно избежать ошибок, которые он совершил тут. В команде Скотта он был изгоем, клоуном, шутком, ему никогда не выстроить вновь репутацию с таким послужным списком неудач. Он много времени потратил на то, чтобы не выделяться, быть своим в команде, но большинство его коллег (кроме Джеффри, конечно) не знали даже, что у него юридическое образование есть, не говоря уж о законченной аспирантуре. В своем лексиконе он старался избегать использования жаргонов и терминов, которые могли его знания разоблачить. Зачем? Почему-то ему казалось, что так его лучше примут. Хотя нет. Просто он давно усвоил, что люди любят наклеивать ярлыки на тех, кого встречают. Бабник, шутник, зазнайка. Они не захотят изменить своего мнения, а поэтому их легче обвести вокруг пальца. Если его коллеги будут думать, что он простак, ему легче вновь и вновь будет удивлять их своей находчивостью. Но сейчас уже слишком поздно что-то менять, лучше просто уйти. Остановить похитителя Эвелин и переехать на другой край страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.